

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/544/10
16 June 2010

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2010 ANNUAL SECURITY REVIEW CONFERENCE
14 - 16 June 2010**

**Working session II:
The role of the OSCE in early warning, conflict prevention and resolution, crisis
management and post- conflict rehabilitation**

Russian Federation

An English translation will be delivered later.

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**

**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

PC.DEL/544/10
16 June 2010

Original: RUSSIAN

**Выступление
заместителя Директора 4-го Департамента стран СНГ
МИД Российской Федерации
А.А.ДВИНЯНИНА
на заседании второй рабочей сессии ЕКОБ
«Роль ОБСЕ в области раннего предупреждения, предотвращения и
урегулирования конфликтов, кризисного регулирования и
постконфликтной реабилитации»**

15 июня 2010 года

Уважаемый господин Председатель,
Уважаемые коллеги,

Проблематика нынешней сессии занимает особое место в системе координат ОБСЕ. Несмотря на происходящие в современном мире стремительные процессы глобализации, интеграции, экономической и финансовой монополизации, мы по-прежнему далеки от констатации повсеместной стабильности и безопасности. То в одном, то в другом районе ОБСЕ периодически происходит обострение существующих спорных, конфликтных ситуаций, что порой приводит к открытому вооруженному противостоянию с человеческими жертвами и разрушениями. Так было, как все мы помним, в ходе бомбардировок Югославии весной 1999 г., а также во время нападения грузинских войск на спящих жителей мирного города Цхинвала и российских миротворцев в августе 2008 г. Тезис о необходимости укрепления антикризисного потенциала ОБСЕ никем не ставится под сомнение. Важно понимать, что от того, насколько быстро и эффективно наша Организация сумеет адаптироваться к требованиям сегодняшнего дня, доказать на деле свою релевантность в сфере урегулирования конфликтов, во многом будут зависеть место и роль ОБСЕ в меняющейся архитектуре европейской безопасности, а, следовательно, и отношение к ней со стороны государств-участников.

За последнее время в нашей Организации, преимущественно в рамках «корфуского процесса», высказано немало соображений на этот счет. Полезные мысли прозвучали и сегодня, в том числе из уст уважаемого г-на У.Хилла, которого российская сторона и я лично знаем еще со времен его активной работы на посту Главы Миссии ОБСЕ в Молдавии. Наверное, через некоторое время количество накопленных идей превысит критическую массу, что сделает проблематичным абсорбирование наиболее дельных предложений для использования в антикризисном инструментарии ОБСЕ. Поэтому в своем выступлении тезисно остановлюсь на базовых принципах, которые, на наш взгляд, должны быть положены в основу работы над повышением эффективности ОБСЕ в оперативном реагировании на кризисы и конфликты.

1. Как наглядно продемонстрировали события последних десятилетий, любые односторонние меры на международной арене, причем в нарушение норм

международного права и в обход коллективных межправительственных органов, не только не способствуют снятию напряженности, но ещё больше усугубляют ситуацию, затрудняют усилия по нахождению политических развязок. С учётом имеющегося опыта российская сторона предлагает двигаться по пути укрепления консенсусных начал в работе ОБСЕ, прежде всего в области кризисного регулирования, а также выработки и принятия единых принципов урегулирования конфликтов. Напомним, наши соответствующие российские предложения были распространены среди государств-участников в виде проекта решения и «пищи для размышлений» (соответственно, FSC-PC.DEL/1/10/Corr.1 of 19 January 2010, PC.DEL/413/10/Corr.1 of 19 May 2010). Рассчитываем, что в Промежуточном докладе по корфуским дискуссиям российские наработки на этот счёт будут полностью учтены.

Убеждены, что в основе любых действий ОБСЕ в антикризисной сфере должны оставаться безусловное соблюдение консенсуса на всех стадиях кризисного цикла при усилении полномочий коллективных директивных органов (Постсовета и Форума), а также четко выраженное согласие сторон в конфликте на предлагаемые ОБСЕ меры по урегулированию кризисной ситуации. Именно в формуле консенсуса наиболее полно реализовано демократическое выражение мнений государств-участников. Именно по этому принципу действуют ряд международных и региональных организаций, включая НАТО и СНГ.

Оппонентам консенсуса кратко замечу, что не могу реально представить себе такой ситуации, когда миссия ОБСЕ будет направлена в какой-либо регион вопреки воле одной или нескольких стран-участниц или, в случае присутствия в конфликте негосударственных образований, принимающей стороны, которая контролирует определенную часть территории. Эксперты ОБСЕ просто не смогут въехать в эту страну/страны или зону конфликта. В чем же тогда смысл столь противоречивых предложений наших партнеров, которые не только делают невозможным функционирование полевых операций на местах, но и вносят дополнительные разногласия среди членов Постоянного совета, ещё больше подрывая доверие к Организации и её антикризисному потенциалу.

2. На тезисе о необходимости согласования действий ОБСЕ с принимающей стороной стоит остановиться поподробнее. Лишь на пути конструктивного сотрудничества и уважительного диалога со всеми вовлеченными в конфликт сторонами Организация сможем рассчитывать на успех своей миссии.

Один пример. Когда ОБСЕ была вовлечена в процесс мирного урегулирования грузино-югоосетинского конфликта в 1990-х – начале 2000-х годов, а представители Южной Осетии являлись одной из четырех равных сторон Смешанной контрольной комиссии, то не возникало никаких проблем с функционированием экспертов и присутствий ОБСЕ на территории республики. Однако после трагичных событий ночи 8 августа 2008 г. ОБСЕ перестала считаться с мнением Цхинвала, что неизбежно привело к потере доверия к Организации с югоосетинской стороны и, как закономерный результат, - к проблемам с восстановлением полевой миссии в Южной Осетии.

3. В этой связи следует осторожно и взвешенно подходить к возможной реорганизации работы Действующего председательствования ОБСЕ на антикризисном треке. Речь, скорее, должна идти не о придании данной структуре большей гибкости через расширение полномочий, что равнозначно в данном контексте «неподотчётности» государствам-участникам и директивным органам, а, наоборот, о максимальном задействовании уже имеющихся у Действующего председателя возможностей, в том числе в сфере превентивной дипломатии. Соответствующие положения зафиксированы в ряде основополагающих документов ОБСЕ, включая Хартию европейской безопасности. Рецидивы колониального мышления не приживутся в Организации, основанной на коллективных решениях.

Лишнее тому свидетельство - недавний пример реагирования казахстанского Председательства на известные киргизские события. Оперативность и эффективность участия Действующего председателя и его специального представителя в снятии напряженности подтверждают наличие в арсенале ДП ОБСЕ достаточных рычагов влияния на ситуацию.

4. Необходимо признать, что повышение эффективности ОБСЕ в области предотвращения и урегулирования конфликтов невозможно без укрепления правовых основ, превращения её в полноценную международную организацию, функционирующую по чётким, понятным для всех государств-участников правилам. С сожалением приходится констатировать, что на сегодняшний день ОБСЕ таковой не является. Напротив, согласно основополагающим документам, наша структура определяется как «региональное соглашение («regional arrangement») по смыслу главы VIII Устава ООН». Первый шаг - перемена названия в 1995 году - не изменил природу ОБСЕ. Конференционное наследие до сих пор сдерживает её работу. Если мы действительно хотим наращивать оперативный потенциал Организации, в т.ч. на антикризисном направлении, то нам не обойтись без принятия Устава ОБСЕ. Россия со своими союзниками более двух лет назад внесла проект такого документа. Думаем, пришло время всерьёз заняться его разработкой.

5. Важнейшее значение в применении антикризисных механизмов имеют исключительно мирные способы урегулирования, недопустимость использования силы или угрозы силой. «Комиссия Х.Тальявини», доклад которой, кстати, недавно был представлен швейцарским дипломатом в этом зале на заседании Постоянного совета ОБСЕ, наглядно показала, к каким трагическим последствиям привело использование военной силы со стороны Грузии против мирного населения Южной Осетии в августе 2008 г. Мы обратили внимание на распространённый грузинской делегацией сборник цитат, выдернутых из контекста доклада «Комиссии Тальявини», под названием «Основные выводы» (main findings). Отмечу, что ничего общего с реальными наблюдениями экспертов Комиссии данная бумага не имеет.

Главный вопрос сегодня применительно к последствиям грузинского нападения на Цхинвал состоит в следующем: почему Грузия упорно отказывается брать на себя обязательства о неприменении силы в то время, как Абхазия и Южная Осетия открыто заявляют на Женевских дискуссиях по стабильности и безопасности в Закавказье о готовности сделать это? Предвосхищая возможное контрпредложение с грузинской стороны, сразу отметим, что Россия готова взять на себя гарантии выполнения таких обязательств, которые также подразумевают неприменение силы. Однако сторонами указанных договоренностей должны быть непосредственные участники конфликтов – Грузия, Южная Осетия и Абхазия. Россия не может рассматриваться стороной конфликта, поскольку не нападала на Грузию, а лишь была вынуждена вмешаться в целях защиты мирного населения Южной Осетии и своих миротворцев. Такие действия российской стороны полностью соответствуют принципам международного права, Уставу ООН.

6. Более восьми лет занимаясь конфликтами на Южном Кавказе, воспользуюсь случаем, чтобы сказать несколько слова о позиции России. Не стоит ожидать от российской стороны или, тем более, пытаться принудить ее изменить своё отношение к независимости Абхазии и Южной Осетии. Это не только бесполезно, но и контрпродуктивно. Решение состоялось. Это решение является окончательным и безотзывным. Как известно, каждое действие вызывает противодействие. События, последовавшие вслед за неизбежным отражением грузинской агрессии против Южной Осетии, несомненно, были изначально вызваны ходом истории, повернуть которую вспять никому еще не удавалось. Пришло время признать новые политико-правовые реалии в регионе и сосредоточиться, наконец, на позитивной повестке дня для Закавказья в интересах проживающих там народов и в целях прочной обеспечения

надежной безопасности. Пора налаживать добрососедские доверительные отношения между всеми государствами этого нестабильного пока еще уголка мира. И ОБСЕ, по нашему убеждению, может и должна сыграть в этом свою положительную роль.

7. Применительно к прозвучавшим соображениям отмечу, что наиболее реалистичными, на наш взгляд, а, главное, быстро реализуемыми представляются предложения, высказанные уважаемым профессором У.Хиллом. В их числе - укрепление и расширение информационно-содействующей роли Секретариата ОБСЕ и, прежде всего, Центра по предотвращению конфликтов. В этих исполнительных структурах накоплено большое количество «институциональной памяти», а также фактологического материала. Пожалуй, следовало бы поручить руководству Секретариата делать в своей повседневной работе больший акцент на анализ и прогнозы обстановки с обязательным предоставлением Постоянному совету различных вариантов реагирования на те или иные события во всей зоне ответственности ОБСЕ, а не только на пространстве бывших Югославии и Советского Союза.

Прошу приложить данное заявление к Журналу дня заседания.

Благодарю за внимание.